

СУББОТНЯЯ ВСТРЕЧА

Сначала картина называлась так же, как и роман эсера Бориса Савинкова, который взяли в качестве литературной основы фильма: "Конь бледный". Для съемок на натурной площадке "Мосфильма" был специально выстроен целый городок, и большая часть действия происходит именно там. Героя, прототипом которого был Савинков, в фильме зовут Жорж, сыграл его Андрей Панин. В его боевую организацию террористов входят еще четыре человека. Богобоязненный Иван (Артем Семакин), пришедший в террор ради любви к человечеству; мужик Федор (Ростислав Бершауэр), решивший убивать из мести; Генрих (Алексей Казаков), верящий в социализм, и Эрна (Ксения Раппопорт) — химик, готовящая снаряды из-за любви к Жоржу. А курирует их из центра Валентин Кузьмич (Дмитрий Дюжев). Их главная цель — убить великого князя Сергея Александровича.

"Конь бледный"

— Кому пришла в голову идея заняться экранизацией романа Бориса Савинкова "Конь бледный" — вам или Шахназарову? — Обоим.

— Одновременно?

— Одновременно. Идея пришла лет пять-шесть назад, и мы с Шахназаровым все время над этим думали. То собирались уже писать, то почему-то откладывали. Думали-думали и надумали. Мы

Сценаристы редко становятся популярными, и почитать на лаврах славы им особенно не приходится. Александр Бородинский, хотя и имел бы полное право заняться этим приятным занятием, совсем к лаврам не стремится. Он — автор прогремевшего на всю страну фильма Георгия Данелии "Афоня". На его счету почти все фильмы Карена Шахназарова, две Госпремии — за ленту "Курьер" и за картину Николая Лебедева "Звезда".

Сотворчество с Шахназаровым он продолжил в фильме "Всадник по имени Смерть", который выходит в широкий прокат 22 апреля.

ющий режиссер — я сяду писать вам сценарий.

— У вас есть своя цена?

— Есть, конечно.

— А как же с молодым режиссером — он вряд ли сможет столько заплатить?..

— Но интерес здесь является приоритетом. Если б я писал только ради денег, то писал бы день и ночь. Нельзя сказать, что я бесплатно работаю, что я бессребреник. Деньги мне нужны: у меня все-таки семья, дети. Но они ко мне приходили как раз тогда, когда я о них не думал.

— Например?

— "Афоня" — моя курсовая работа во ВГИКе. Естественно, я не ждал никаких гонораров.

— Почему Данелия взялся снимать "Афонию"?

— Так получилось: сценарий выиграл конкурс, и им заинтересовались. Было, кстати, несколько других режиссеров, которые тоже хотели запуститься с "Афоней". Например, "Афонию" хотел снимать Леонид Осыка, а играть главную роль у него должен был Борислав Брондуков. Представляете, какое совпадение? Совсем бы другой фильм получился. На пробы к Данелии вызывали и Высоцкого — тоже совсем другой фильм мог выйти. А на роль, которую сыграл Евстигнев в фильме "Зимний вечер в Гаграх", пробовался Евгений Павлович Леонов. И он расстроился. Он хотел получить эту роль, даже согласился пробоваться у Шахназарова, молодого, начинающего режиссера, — представляете, что это значит? Так его еще и не утвердили.

— За "Афонию" вы должны были получить Госпремию.

— Да, но нам ее не дали. По смешной причине: в тот год случился юбилей Советской власти. Сверху сказали: "60 лет Советской власти — и мы даем Госпремию комедии про рабочего-пьяницу. Вот чего достигла Советская власть за 60 лет!" Но премии меня всегда мало интересовали. У меня счастливо судьба сложилась: я написал первый сценарий и сразу же стал известен в профессиональном кругу. Может, если б я труднее шел к успеху, я бы ценил награды по-другому.

— Да, об успехе. Вы были редактором Объединения музыкально-комедийных фильмов — должность нештучная...

— Я закончил ВГИК, и мне грозила перспектива продолжать жить в Воркуте, где я родился и вырос. Писать сценарии и посылать их в Москву — это был пустой номер. Каким-то чудом мне удалось поменять свою воркутинскую квартиру на комнату в деревянном доме в городе Электросталь под Москвой. Но все равно чувствовал себя здесь на птичьих правах. И поэтому, когда создавалось Объединение комедийно-музыкальных фильмов, директор фильма "Афоня" Яблочник предложил Данелии взять меня главным редактором. Это давало мне право на московскую прописку. Данелия так и сказал: "Год поработаешь, прописку получишь — и иди на все четыре стороны". Все недоумевали: такие должности обычно занимают какие-нибудь номенклатурные работники, а я даже не состоял в партии! Думали даже, что я какой-нибудь полковник КГБ. Еще бы: приехал какой-то человек из Воркуты — и вдруг занял такую идеологически важную должность.

— Прописку в итоге получили?

— Три года я работал. Вышел "Афоня", а потом началось затишье. Сценарии не принимают, прописки нет, а я работаю редактором на "Мосфильме"... Кто-то, может, мечтал о такой карьере, а я решил уехать назад в Воркуту.

— И уехали?

— Нет. Пошли Рязанов, Мордюкова и Леонов в Моссовет с прошением о том, чтобы мне дали прописку. И мне выдали резолюцию: "Разрешить прописку с вступлением в кооператив". Я получил прописку и через год уволился с должности главного редактора.

Будивельный техникум

— Вы родились в Воркуте, а закончили строительный техникум в Киеве. Как такой географический разброс получился?

— Из-за характера моего. Помню, мы прогуливали уроки в седьмом классе за игрой на бильярде. И я поспорил с приятелем, что поступлю в техникум без экзаменов. Тогда была такая система, что отличников после 7-го класса принимали без экзаменов. Он мне сказал, что такой системы не существует, и я завелся. В Воркуте техникума не было. И я вспомнил об этом споре тогда, когда мы проезжали с родителями через Киев. Я поступил в киевский техникум, даже не зная, какая у него специфика. По-украински он назывался "будивельный", и мне очень понравилось само слово на вывеске. Я подал документы, просто чтобы доказать своим ребятам, что меня примут. И выиграл. Мама плакала, отпустить не хотела — мне же 14 лет было. Но я поехал.

— Правда, что вы потом работали маляром?

— Правда.

— Много домов покрасили?

— Я в основном занимался ремонтом, внутренней отделкой. Но и красил новые деревянные дома в Воркуте.

— Они еще стоят?

— Стоят.

— Можете подойти и показать: "Вот этот дом красил я"?

— Их, наверное, уже перекрасили. Но свою работу показать могу — я и сейчас крашу у себя дома. А откуда такой интерес к покраске? Я работал в свое время и маляром, и штукатуром, и бетонщиком. Я был простым рабочим — а что тут такого? Вас это удивляет?.. Однажды наш известнейший драматург, автор сценария "Войны и мира" Бондарчука Василий Соловьев в газете "Советская культура" написал обо мне. Статья называлась "Новые имена", и он написал, что, читая сценарий "Афони", он ждал, что придет артистический, взлохмаченный человек — настоящий художник. А пришел — так он написал — товарищ в мошвеевском пиджаке, который первым делом обратил внимание на состояние комнаты: тут надо подкрасить, тут подремонтировать... Я этого сам, правда, не помню, но раз он написал — значит, так оно и было.

Константин ШАВЛОВСКИЙ.

вообще с Кареном так работаем: закончили фильм и начинаем размышлять над следующим. Бывает, даже начинаем что-то писать, а потом откладываем, принимаем искать в другом направлении. Даже сейчас у нас есть штук пять сценариев, которые ждут своей разработки.

— Однако тема взята на редкость актуальная — терроризм в России.

— Об актуальности мы думали в последнюю очередь. Террористы у нас с Шахназаровым есть и в фильме "Цареубийца" — сценарий написан в 1989 году, когда этой проблемы в России еще не было. Так что террористы нас интересовали всегда. Только не надо путать тот террор с нынешним. Те люди совершали свои поступки ради других целей. Для них было невозможно организовать такой акт, как в Мадриде. Не потому, что они не могли его организовать, а потому, что он им был не нужен. Это вообще-то акт трусости и запугивания, а не самоутверждения, как у Савинкова. В Савинкове ощущается личность, и личность масштабная. Именно проблема личности, вовлеченной в террор, нас интересовала в первую голову.

— Что значит ремарка в титрах: "Сценарий написан при участии режиссера"?

— Обычно мы с Кареном всегда писали сценарии вместе. В этот раз в силу житейских обстоятельств он не смог быть моим прямым соавтором. Он — в чине гендиректора "Мосфильма", у меня мастерская во ВГИКе, выкроить время для регулярных встреч довольно трудно. Поэтому писал я один, а потом мы садились и согласовывали, дорабатывали сценарий вместе.

— Вы со всеми так работаете?

— Я вообще работаю странно. Обычно мы вместе придумываем, но записывает все режиссер. Я просто не люблю писать, я люблю придумывать. Смешная история произошла у нас с Николаем Досталем. Мы с ним писали сценарий — записались на кухне у него дома и часами придумывали. Своим домашним он запрещал нас беспокоить. И когда его младший сын случайно заглянул на кухню, увидел меня и подбежал к папе со словами: "А дядя Саша не работает, он на диване лежит". Ему-то всю неделю рассказывали, что я работаю, а он увидел такую непотребную картину. Так что и не работаю, получается. (Смеется.)

— В подборе актеров вы участие принимаете?

— На пробы хожу, но не на все. А решение принимаем сообща.

— Проблем не возникает?

— С Кареном — нет. Поэтому мы так долго и работаем вместе. Например, мы вместе бились с худсоветом за кандидатуру Федора Дунаевского в фильме "Курьер". Нас убеждали, что он неинтересный, что у него скошенный подбородок, что на него не будут полтора часа смотреть зрители, приводили тысячи аргументов. А мы стояли на своем и даже друг друга убеждали: только он, никто другой. Привела же его на площадку Настя Немоляева. Она прочитала сценарий и сказала, что у нее в школе учился один к одному такой парень. Кстати, сам Федя мне полгода назад сказал одну любопытную вещь. Мы-то с Кареном считали, что он играл сам себя, а он признался,

Александр БОРОДИНСКИЙ: "Нас всегда интересовали террористы"

что в нем вообще-то не так много общего с героем "Курьера".

Когда подбирали актеров для "Всадника", то мы первоначально предполагали на главные роли пригласить только молодых. И Жоржа должен был сыграть молодой. Мы долго искали, но той "энергии заблуждения", как написано у Шкловского, мы не нашли ни у кого из юных. И тогда пригласили Андрея Панина, который очень хорошо справился со своей задачей.

— Как вы познакомились с Шахназаровым?

— Шахназаров пошел к Данелии посоветоваться, кого взять в сценаристы для своего первого фильма. Данелия порекомендовал меня. Ну, и в сентябре 1977 года мы сели писать первый наш сценарий "Дамы приглашают кавалеров" — я это очень хорошо помню, потому что как раз тогда у меня родилась дочь.

Пошел в баню — нашел жену

— Чем сейчас занимается ваша дочь?

— Маша юрист, специализируется в области авторского права.

— Защищать вас будет?

— Да я сам защищусь! Когда она окончила школу, как раз я ей и сказал, что эта область юриспруденции очень перспективна. А потом я стал немного об этом жалеть, потому что работы у нее до сих пор не очень много. И недавно даже посоветовал, что, может быть, зря я дал ей такой совет. Но она меня успокоила, сказав, что сейчас авторское право активно развивается, и главное, ей это интересно.

— А сын?

— Денис занимается компьютерами.

— Никто в кино не пошел?

— Нет. У них так жизнь сложилась, по-своему. Сын прямо с трех лет интересовался техникой. Мне всегда это странно было: вот он совсем крошечный, а уже выбрал, получается, свой путь. Ну и зачем его в кино заставлять идти?

— А жена?

— Она тоже к кино не имеет никакого отношения. И, что мне очень нравится, никогда не лезет в мои профессиональные дела. Кино любит и смотрит, но мне работать не мешает.

— Вы сколько вместе живете?

— 35 лет.

— Серьезный срок. Как свою вторую половину встретили?

— Мы жили в одном доме в Воркуте. Ее старший брат дружил с моим младшим братом — они в одном классе учились. Когда мне было 18, ей — 13, и я не обращал на нее никакого внима-

ния. Ходила девочка какая-то, а я ее вообще не замечал. Потом я ушел в армию, служил в Венгрии в ракетных войсках, и вдруг где-то на третьем году службы она мне приснилась. Снится, будто ведут в баню — а нас действительно в нашем военном городке водили каждую неделю в баню, и за ограждением стоит она, спрашивает: "Саша, а куда вас ведут?" Я ответил: "В баню", — и тут же проснулся. Задумался: почему вдруг она мне приснилась? Я никогда с ней даже не разговаривал. Написал брату в Воркуту: "А где сейчас Таня Лихачева?" Он ответил, что она уехала в Ленинград и поступила в институт. А когда я вернулся из армии, брат мне сказал, что как раз на следующий день приезжает Татьяна: бросила институт, решила вернуться в Воркуту. Она пришла к нам в гости, мы познакомились. А потом поженились. Можно сказать, что сон оказался пророческим.

Как лишиться Госпремии

— Вы работаете на заказ?

— Конечно.

— По какому принципу выбираете работу?

— Главное, чтобы мне было интересно. Вот даже если вы мне сейчас предложите что-нибудь, и я заинтересуюсь, даже если вы молодой, начина-

НИКИТА ПАВЛОВ